

К 11 10
127

Министерству О. Е. Кара
А. А. Потебня.

ОТЗЫВЪ

о

СОЧИНЕНИИ А. СОБОЛЕВСКАГО

„ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА“

Ч. I-я. КИЕВЪ, 1884 г.

1928
n

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Вас. Остр., 9 лин., № 12).

1896.

THE
LITERARY
MAGAZINE
FOR
THE
MONTH OF JUNE
1838.

PRICE, 12½ CENTS.

К 11 10
127

А. А. Потебня.

ОТЗЫВЪ

о

СОЧИНЕНИИ А. СОБОЛЕВСКАГО

„ОЧЕРКИ ИЗЪ ИСТОРИИ РУССКАГО ЯЗЫКА“

ч. I-я. Кіевъ, 1884 г.

— * * * —

1928/4

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

(Бас. Остр., 9 лин., № 12).

1896.

Напечатано по распоряжению Императорской Академии Наукъ.
Декабрь 1896. Непремѣнныи секретарь, Академикъ *Н. Дубровинъ*.

Отдѣльный оттискъ изъ Извѣстій Отдѣленія русскаго языка и словесности
Императорской Академіи Наукъ, т. I-го (1896 г.), кн. 4-ой стр. 804—831.

Отзыvъ о сочиненіи А. Соболевскаго¹⁾

«Очерки изъ исторіи Русскаго языка»

ч. I-я. Кіевъ 1884 г. II + 166 + III + приложенія (1—24)

А. А. Потебни.

Сочиненіе это, представленное авторомъ въ факультетъ, какъ диссертациія на степень доктора славяно-русской филоло-гіи, по объему значительно больше прежнихъ его сочиненій: магистерской диссертациі «Изслѣдованія въ области русской грамматики». Варшава 1881 г., 1—91 с., и небольшого сборника «Статьи по славяно-русскому языку». Варшава 1883 г., 1—37 с., и нѣсколькихъ рецензій меньшаго объема. Упомянуть здѣсь обѣ этихъ сочиненіяхъ нужно не только потому, что въ нихъ сказа-лась предшествующая ученая дѣятельность автора, но и потому, что въ послѣднемъ сочиненіи авторъ, недоказывая своихъ положеній, ссылается на доказательства, представленныя имъ въ со-чиненіяхъ прежнихъ. Такимъ образомъ и для оппонента эти со-

1) Покойный А. А. Потебня не успѣлъ при жизни напечатать своего отзыва на сочиненіе А. И. Соболевскаго, представленное въ Императ. Харьковскій Университетъ въ качествѣ докторской диссертациіи. Здѣсь этотъ отзывъ печатается по рукописи, переданной М. В. Потебнею въ редакцію Извѣстій. Несомнѣнно, что А. А. Потебня кое что измѣнилъ бы въ своихъ возраженіяхъ А. И. Соболевскому, если бы готовилъ ихъ къ печати. Трудъ изда-нія раздѣлилъ съ редакціею прив.-доц. Харьк. Univ. Б. М. Ляпуновъ.

чиненія представляютъ, въ нѣкоторомъ отношеніи, одно цѣлое. О содержаніи рассматриваемаго сочиненія даетъ понятіе слѣдующее:

Въ послѣдовіи авторъ выставляетъ основное положеніе, что «Русскій языкъ *уже въ древнѣйшую эпоху своею существованія дѣлился на нѣсколько нарѣчій и говоровъ. Исторія этихъ нарѣчій и говоровъ составляетъ исторію Русскаго языка*» (I). Подобное высказывалъ между прочими и я («Два изслѣдованія» 138, «Къ исторіи звуковъ» I, 5—6) съ тою, какъ мнѣ кажется, существенною разницею, что я, различая время (по всей вѣроятности весьма продолжительное) существованія общихъ признаковъ русскаго языка и время, отъ которого остались докumentalныя свидѣтельства о русскомъ языкѣ, считалъ себя въ правѣ говорить лишь о второмъ, а не о первомъ: «Уже въ началѣ русской письменности языкъ нашъ является лишь совокупностью русскихъ нарѣчій».

«Въ (русскихъ) спискахъ (церковно-славянскихъ памятниковъ) мы находимъ... большее или меньшее количество умышленныхъ и неумышленныхъ измѣненій, характеризующихъ мѣстные нарѣчія и говоры» (I).

«При тожествѣ правописанія памятника, мѣсто написанія которого известно, съ правописаніемъ памятника безъ даты, въ большинствѣ случаевъ можно съ достовѣрностью сказать, что послѣдній писанъ или въ томъ же городѣ, где и первый, или въ ближайшихъ къ этому городу мѣстахъ» (II).

«Мы рѣшились, говорить авторъ, выдѣлить изъ числа древнихъ русскихъ рукописей, хранящихся въ нашихъ публичныхъ библиотекахъ и музеяхъ, нѣсколько группъ съ тожественнымъ правописаніемъ, опредѣлить... мѣсто написанія тѣхъ изъ нихъ, которые не имѣютъ датъ, извлечь изъ особенностей ихъ правописанія тѣ, которые могутъ служить къ характеристицѣ древнерусскихъ нарѣчій и говоровъ, прослѣдить и объяснить развитіе этихъ особенностей и сравнить ихъ съ особенностями современныхъ русскихъ нарѣчій и говоровъ...»

«Трудъ нашъ состоить въ описаніи памятниковъ и въ комментаріи къ нему» (П).

Подлежащее разсмотрѣнію изслѣдованіе состоить изъ двухъ частей, изъ коихъ каждая распадается на описание фонетическихъ особенностей памятниковъ и на толкованіе замѣченныхъ особенностей.

Въ первой части: «Галицко-Волынское нарѣчіе въ XII—XV в.» разсмотрѣны пятнадцать церковно-славянскихъ рукописей XII—XV в. юго-западнаго русскаго письма и изданія юго-западнаго грамоты XIV—XV в., Ипат. сп. лѣтописи и нѣкоторыя другія (стр. 1—67). Изъ отмѣченныхъ здѣсь признаковъ выдѣлены, какъ наиболѣе характеристичные: камънѣ (ср. мой разборъ соч. Житецкаго, Оч. зв. ист. мр. нар. 37—8), багать, вовца, увесъ, розка, дѣжчъ (67—8).

Во 2-й части, «Псковскій говоръ въ XIV в.», разсмотрѣно девять рукописныхъ церковно-славянскихъ памятниковъ отъ 1309 до 1409 г. (118—143), въ коихъ, какъ наиболѣе характеристичныя особенности, отмѣчены взаимная мѣна ж и з, и и с и переходъ е въ а (155).

Собраніе и приведеніе въ порядокъ этихъ фактическихъ данныхъ потребовало большого прилежанія. Оно составляется, какъ мѣрѣ кажется, безспорную заслугу автора и даетъ мнѣ основаніе подать голосъ за его сочиненіе.

Менѣе удовлетворительными кажутся мнѣ толкованія и выводы, слѣдующіе за фактическимъ обзоромъ памятниковъ.

Такъ авторъ, неограничиваясь подтвержденіемъ скромнаго, но прочнаго вывода, сдѣланнаго и раньшѣ, что въ памятникахъ, какъ напр. въ Галицк. Ев. XIII в., отчасти описанномъ Срезневскимъ и другими, сказывается южно-русскій говоръ, отличный, какъ отъ сѣверно- такъ и отъ южно-великорусскихъ, пытается дать новое основаніе легкомысленной по своимъ прежнимъ основаніямъ гипотезѣ Погодина. Онъ говоритъ: «Ни одна изъ описанныхъ нами выше рукописей не имѣеть никакого отношенія ни къ Кіеву, ни къ ближайшимъ къ Кіеву мѣстамъ. Кромѣ

того всѣ памятники XII—XV в., которые съ большею или меньшою достовѣрностью могутъ быть признаваемы за писанные въ Кіевѣ и которые вышли не изъ княжескихъ канцелярій, не имѣютъ въ своемъ правописаніи главной изъ особенностей, отмѣченной нами въ Добриловомъ Евангелии и пр., — систематического употребленія *н* вмѣсто *е*. Все это заставляетъ думать, что древній кіевскій говоръ былъ *совершенно отличенъ* отъ древнаго галицко-волынскаго нарѣчія и принадлежалъ къ числу великорусскихъ» (68).

Не говоря ужъ о томъ, что памятниковъ Кіевскихъ до XV в. включительно авторъ здѣсь не рассматриваетъ и что стало быть, чтобы не вызывать напрасной полемики, авторъ могъ бы послѣдовать разумному правилу *non possum premere in annum*, отложить выводъ до того времени, когда онъ разсмотритъ упомянутые Кіевскіе памятники; очевидно, что сложный вопросъ о племенномъ характерѣ жителей Кіевской земли до XV в. включительно решается на основаніи *отсутствія* въ предполагаемыхъ Кіевскихъ памятникахъ *н* въ случаяхъ какъ *каменъ*, т. е. на основаніи удержанія въ этихъ памятникахъ этимологического обще-русскаго писанія съ *е*. Такое предположеніе, закинутое далеко напередъ болѣе основательныхъ фактическихъ изслѣдованій, по свойственной людямъ склонности настаивать на своемъ, можетъ дать одностороннее пристрастное направление будущимъ работамъ автора.

Что касается до частныхъ объясненій звуковыхъ явлений, то въ этомъ отношеніи настояще сочиненіе автора должно быть рассматриваемо въ связи съ предыдущими его сочиненіями, на которыхъ онъ не разъ ссылается.

Подробный разборъ частныхъ положеній автора, мнѣ кажется, можетъ скорѣе ослабить, чѣмъ подкрѣпить хорошес мнѣніе о его сочиненіи.

Предоставляя себѣ изложить подробности такого рода устно въ факультетѣ и при публичномъ защищеннѣ, я позволю себѣ здѣсь лишь въ общихъ чертахъ опредѣлить манеру автора, не

разъ сказывающуся въ его объясненіяхъ. Авторъ по своему направлению «ist junggrammatist», но принадлежность къ извѣстному направлению, какъ бы оно ни было хорошо, за достоинство пользованія извѣстными пріемами неручается.

Конечно, разъ извѣстный звуковой законъ нами познанъ, мы должны стараться объяснить неподходящія подъ него явленія не въ подрывъ ему, а иначе, напр. вліяніемъ аналогіи. Но законность въ природѣ есть постоянный образъ явленій при определенныхъ условіяхъ, такъ что при измѣненіи условій измѣняется и образъ явленій.

Познаніе законности есть стремленіе къ возможному для насъ знанію полноты условій. Это стремленіе проявляется въ авторѣ въ недостаточной степени. Онъ наклоненъ къ грубому пониманію закона, которое не разъ заслоняетъ отъ него необходимость тщательнаго мѣлочного изученія конкретныхъ условій даннаго случая. Напримѣръ для него законъ: «б въ русскомъ языкѣ между гласными никогда не выпадаетъ» (Изслѣд. 61), т. е. онъ допустилъ бы выпаденіе б въ тѣ? (тебѣ) лишь въ томъ случаѣ, если бы оно выпадало въ *баба*, *рыба* и т. п. Но такъ какъ въ послѣднихъ оно не выпадаетъ, то авторъ, вместо изученія конкретныхъ условій случая *теп*, которое могло бы открыть ему весьма распространенную въ славянскихъ нарѣчіяхъ звуковую наклонность и дало бы возможность объяснить этотъ случай фонетически, подъ вліяніемъ фиктивнаго, слишкомъ отвлеченно понятаго закона дѣлаетъ пять-шесть предположеній для объясненія *теп* по аналогіи.

Или авторъ говоритьъ: «намъ неизвѣстны случаи образованія славянскаго *у* изъ *ы*» (Ст. по славянор. яз. 18—9). Незнаніе и нежеланіе изслѣдоватъ возводится въ законъ, по которому *у* въ мр. *бути* возводится къ доисторическому времени. Возможно, что авторъ при своемъ пристрастіи къ своимъ нерѣдко парадоксальнымъ объясненіямъ и выводамъ со временемъ пустить въ ходъ и это объясненіе.

Глухie.

Соболевскій, Оч.: «Когда произошло исчезновеніе глухихъ въ галицко-волынскомъ нарѣчіи, нельзя опредѣлить; надо думать, что оно произошло во всѣхъ нарѣчіяхъ и говорахъ русскаго языка одновременно». (70).

Я считаю болѣе вѣроятнымъ, что не только въ разныхъ говорахъ, но и въ томъ же говорѣ въ разныхъ разрядахъ словъ исчезновеніе глухихъ происходило разновременно. Самъ авторъ, произвольно утверждая, что писецъ Добрилова Еванг., писавшій *торгъ*, говорилъ уже *торгъ*, говоритъ: «но въ нѣкоторыхъ словахъ, глухіе существовали въ Галицко-Волынскомъ нарѣчіи много времени спустя послѣ 1164 г. (кажется, въ нѣкоторыхъ галицкихъ говорахъ они существуютъ еще и теперь)» 72 — 3. Да, кажется. Послѣднее свидѣтельство обѣ этомъ — Ogon. Stud. 29, 47, O wažniejszych wlaściwościach języka Ros. 17: въ разныхъ мѣстахъ Галиції слышится: ріды, пліды, тымы, лісомы, чоловіко, царство.

По поводу этихъ современныхъ случаевъ, а также тѣхъ древнихъ (соуесловоници, Ефр.), въ коихъ глухой звукъ качественно не соотвѣтствуетъ древнему глухому, замѣчу, что такое несоотвѣтствіе (напр. *o*, *z* вмѣсто *ъ*, *e* вмѣсто *ѣ*) по моему мнѣнію не свидѣтельствуетъ, что сначала древніе глухіе исчезли, а потомъ независимо отъ нихъ появились новые глухіе же или чистые. Напротивъ, качество гласной могло измѣниться, не вовредъ непрерывности ея существованія отъ древности. Такъ, хотя *u* не есть всегдашия замѣна *z* въ чешскомъ, но существованіе этого звука послѣ стеченія согласныхъ въ прич. на *lz* въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ на Моравѣ (*tahlu*, *padlu* и проч. при *byl*, *myl*, Šemb. *Dialectol.* 20) по моему ведеть свое начало отъ слога — *lz*, тогда какъ опущеніе *l* въ нѣкоторыхъ чешскихъ говорахъ (*řek*, *nemoh*, *upad*) или вставка неорганическ. *e* въ моравск. (*nemohel*, *utekel*) или *o* въ Словен. (*padol*), Šemb. 12, есть слѣдствіе опущенія *z*.

«Въ такихъ случаяхъ, какъ *кесте*(=есть) *придутье* (3 л. ед.) Добр. Ев., домо Тип. Ев. № 7, къ Июльемо Лудк. Ев., конечныя *е*, *о* *безъ сомнія* не изображаютъ никакихъ звуковъ; они не болѣе и не менѣе, какъ графическая замѣна *ъ* и *з*, знаковъ, указывающихъ только на твердость и мягкость согласныхъ». (71).

Такимъ образомъ авторъ частю не придаетъ значенія, или объясняетъ иначе, не тѣмъ, что въ произношеніи слышится глухой звукъ, то, что давно замѣчено въ цѣломъ ряду памятниковъ, какъ церковно-славянскихъ нерусского письма (Марьин. Ев. Arch. VII, 76), такъ частю и русскихъ, преимущественно южныхъ, а именно, что передъ начальными *и*, *я*, *ю* слѣдующаго слова конечное *з* = *и*, конечн. *ъ* = *и*. Такъ въ Изборн. 1073 не только въводати и 33 и т. п., но и отъ плодовъ ихъ познаете *и*, 117 d (ошибочно Arch. VII отъ плоды ихъ); не тѣчыж же се, ны и възъмъ нѣкто камыкъ.... 153 в., омаломоштавъш тѣлоу съмѣрить са съ ними и дѣла 1946 (и во многихъ другихъ пам. Шахматовъ Arch. VII, 74—6).

Г. Соболевскій отмѣчаѣтъ это явленіе въ Добр. Ев. 1164 (6; между прочимъ «азы и вѣмь, приведохы и»; прибавить изъ Бусл. Хр. 59: поимы и особы=поимь и); по счету Шахматова Arch. ib. 76 въ этомъ памятникѣ 90 случаевъ; въ Типогр. Ев. XII в. (Соб. 9). То же на стр. 14, 19, 23, 28 (Холм. Ев. азы и вѣмь, видѣлы и кси); 38 (Поликарп. Ев. 1307, подробнѣе у Бусл. Матер.: не только—ти и моляхути и, но и тогда, когда за *з* не слѣдуетъ *и*, възвеселиль ся быхы), стр. 44, 57.

Изъ этихъ примѣровъ видно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіемъ фонетическимъ, равномѣрно относящимся и къ окончанию тѣ и къ другимъ. Соболевскій считаетъ окончаніе *си* = medialън. *сан*, а—*ти*=medialън. *таси* (Изсл. 84 сл.). Для прѣмовъ автора характерно при этомъ слѣдующее. Въ доказательство существованія medialнаго — си, кроме *кси*, *даси*, *въси*, приводятся изъ старыхъ памятниковъ 3 формы и изъ нынѣшняго мр. одна, именно *зорвеси* (=сорвешь) Переясл. уѣзд. (Пр. Этн.-стат. экс. II, 139). Относительно стар. см. Шахматова

Arch. VII, 62—3; что же до мр., то цитированное мѣсто читается такъ: «знаешь... человѣче що (т. е. зробимо)? А що жушишо?—Зорвеси (т. е. зорвемо) помуистъ у такий—то хаті да заховаемъ іх обох (дітей) туди». Этотъ томъ Трудовъ печатанъ подъ наблюденіемъ Гильдебрандта.

Въ числѣ доказательствъ существованія медіальной ф. 3 л. ед. — *ти* приведено между прочимъ (Изслѣд. 88): «въ Златой Цѣпи XIV в. «ащели рабъ... ходити, то» (Бусл. Ис. Хр. 480). На слѣд. стр. (89) авторъ ссылается между прочимъ на тоже самое мѣсто Златой Цѣпи въ подтвержденіе существованія медіальныхъ окончаній 2 л. мн. тѣ (есте) = тѣ = ти, а потому, чтобы оцѣнить правильность пониманія авторомъ вышеприведенаго «ходити», привожу и эти формы второго лица мн.:

«Можно считать медіальными образованіями современныя ф. 2 л. мн. изъявит. и повел. наклоненій: врус. естѣ (не естѣ), свр. *пойдетѣ*.... «Такъ какъ конечное *е* подъ удареніемъ въ вр. нарѣчіи всегда звучитъ какъ ё, то необходимо предположить, что современныя *естѣ* и др. восходятъ къ праславянскому *ести*; на это указываютъ также формы: современ. мр. (подольск.) *једѣтје*, *брїједѣтје*; соврем. морав. *viditѣ*, *ramatujtѣ*....; др. русск. «челядь свою кормити.... одѣвайте.... лозы нещадити» (Злат. Ц. XIV в., Бусл. Хр. 480), *ислети*; Сильв. сб. XIV в. Изв. Ак. Н. X, 656.... Замѣтимъ: 1) что въ Подольскомъ говорѣ и въ Моравскомъ языке *н* рефлектируется мягкимъ *e*; 2) что древне-русск. памятники, изъ которыхъ взяты нами формы на *и*, писаны вѣроятно въ Новгородской области....».

При повѣркѣ видно:

а) мр. Формы взяты изъ моей статьи, а мною изъ Wojc. P. L. II, 147 («*jed'tie nevjujettie*»), съ замѣчаніемъ, что говорѣ похожъ на одинъ изъ Забужскихъ. При этомъ я разумѣль Западн. Бугъ и говоры Сѣдлецк. г. (какъ показываетъ моя ссылка на разборъ соч. Житецк. 23—4), где звуки *e* основные довольно нѣбны. Г. Соболевскій принялъ Западный Бугъ за Южный.

б) Если бы авторъ просмотрѣлъ хотя ту лишь одну 10-ю стр. Морав. р. Сушила, то онъ бы увидѣлъ, что въ Морав. говорахъ («языкъ!») мягкое ё соответствуетъ не только основному ѿ, но и основному е: за нѣchaj, нѣch.

в) Относительно *неходити* (3 л. ед.) и *нешадити* (понятаго Соболевск. какъ 2-е л. множ.) видно слѣдующее: у Бусл. Ист. Хр. 480 (Злат. Цѣпь) «аще ли рабъ и рабыни неслушаетъ и по твоей воли *неходити*, то за года лозы наинь *нешадити* до срѣданъ и до вѣ», гдѣ *нешадити* неопр. накл. (2-е лиц. мн. неумѣстно, какъ видно изъ «твоей») а «ходити» вмѣсто *хѣдити* подъ вліяніемъ этого неопредел. накл.

Кормити есть не 2-е л. мн., а неопред., дополняющее «глаголю»: «ча(да) моя милая, еще вы гло челядь свою кормити, яко же до съти имъ; одѣваите, обувайте» Бусл. Хр., ib. 480. *Ислети*, въ Сильв. сб. понято Соболевскимъ какъ 2-е л. мн. подъ вліяніемъ Уваровскаго сп., во многихъ случаяхъ представляющаго искаженія. Мѣсто это читается у Срезневск. (Пам. 251) такъ: И(ж) слети (== послите, Увар. сп.) ко мнѣ птича нечтая и возьгла ко мнѣ птича.... Сравненіе съ другимъ спискомъ XV в. (Тихонр. Пам. I, 63) показываетъ, что это 3 л. аор.: «И слетѣ птица нечтѧ....» Что до «и въ коницѧ, менишими Ефр. С. и т. л. и у въ забувена Луцк.», то 1-е описка, какъ въ прѣльствѣ, нашахъ Ефр. Сир., а второе не изъ забути 73.—Описка, вслѣдствіе близости произношенія и и ѿ: это тѣмъ вѣроятнѣе, чѣмъ древнѣе памятники. Въ Сб. 1073: невражи ни птицами гатаи 94 об., на сборъ патрѣархъ 120, трыє моужи 103, патрѣархомъ 154, коликы чисти и прыазни съподоби 154, въ день скрѣбины 182, добропрыазни 206.

— «Въ галиц. лижка, п. Ӯйка, Ӯ не изъ ѿ. Отношеніе этого слова къ нашему *ложка* (изъ лѣжка) таково же, какъ отношеніе *сыръ* къ др. русск. *сортъ* (изъ *сѣръ*: недѣля соропустная; Тріодь Постн. XII—XIII в. М. Типogr. Б. № 254 5 случ.).

Польск. *ser*; совр. р. *нынѣ* (нүн) къ русскому *нынѣ* (изъ *нэнѣ*, ср. *нѣмец.* *nun*) 73. — Но *sér* изъ *syr*; ср. *bohatér*, *pastérz* (каш. *pastorz*), *cztéry*, *siekiera*, *Mikl. Gr. I²*, 532: діалект. «*sérzy się sérzy* (*szyrzy*) *bélíca po wsi*», *Kolb. Lud. I*, 105.

Cорз (сыръ, можетъ быть, описка вмѣсто *сэръ*, а это изъ *сэръ* вслѣдствіе опущенія *и* въ *и*). Ср. Изб. 1073: бѣвають 121 об., до четвѣрь съть лѣтъ, 137, ажъ 181, мѣтоимъцъ 187 (Бусл. Матер., 6) до мѣрз (=ты) нѣ до коia 106, хѣтости 103. Язъкъ Златостр. XII в. Малин. Изсл. Златостр. 265.

Стр. 74. Въ случаяхъ сиѣдѣно, правѣды, Гал. Ев., *z*, *z* «могутъ указывать лишь на твердость и мягкость согласныхъ». (74).

Я оцѣниваю такие случаи, смотря по времени и конечному результату. Встрѣчаемыя въ XV—XVIII и, какъ я показалъ вплоть до нашего времени (Разб. соч. *Житецк.* 59—60), *z*, *z* означаютъ не одну мягкость или твердость, но и принадлежность согласной къ предыдущему слогу, т. е. *minimum* глухой гласной, не составляющей слога. Это *quantum* увеличивается по направлѣнію къ древности, и въ XII—XIII в., когда массами встречаются случаи употребленія *o*, *e* вмѣсто глухихъ, исчезнувшихъ (непрѣстанено, мышцею и т. п. Собол. 17 *et pass.*), должно быть принято, какъ равное слогу. Такой слогъ съ *z*, *z* былъ тогда явленіемъ *всеобщимъ*, тогда какъ *z*, *z* въ случаяхъ, где эти звуки не даны этимологически, встречаются лишь крайне рѣдко въ болѣе правильныхъ по языку церковно-славянск. памятникахъ где писецъ ставилъ ихъ въ концѣ строки (дѣ-виженъ зъ-на-менъе Добр. Ев. Собол. 5 *et pass.*), причемъ они означаютъ лишь субъективное дѣленіе на слоги.

О *юргдз, мерътвз* 75—6.

«Полногласныя сочетанія *ург*, *уръ* и пр., восходящія къ древнѣйшимъ *ур*, *уръ*, *злъ*, были въ древности общи всему русск. языку». (76). Вр. верхъ, П. *wierzch* *ib.*

Къказанному у меня Къ ист. звук. I, 90—103, о, второмъ полногласіи прибавлю:

Остаюсь при мнѣнїи, что *зрѣ* и пр. должно быть оцѣниваемо, смотря по говору писца памятника.

Въ сѣв.-вр. въ XIV—XV в. 2-е полногласіе = 2 слогамъ. Вѣроятно, что нѣчто подобное выражалъ сѣв.-вр. писецъ начертаніемъ *злѣ* уже въ XI в.

Въ южно-русск. и, за немногими исключеніями, юж.-вр. 2-го полногласія въ смыслѣ 2-хъ слоговъ нѣтъ. Нѣтъ нужды предполагать ни, что писцы Сб. 1073—6 и пр. были сѣвернаго происхожденія, ни того, что формы *длѣгы* (3 сл.) были нѣкогда обще-русскими.

Вторыя *з*, *и* въ памятникахъ южныхъ могли искони и до нашего времени означать лишь *minimum* глухого, отдѣляюще *р*, *л* отъ слѣдующаго слога. Тоже означали написанія *ир'* и т. п. съ надь или за *р*, *л*, составляющія въ Изб. 1073 почти правило: жѣртвы 33 сърдьце, мѣлчаніе 34.

Верхъ, *wierzch* непредполагаютъ *иръ* = 2 слогамъ и объясняются вліяніемъ послѣдующей гортанной и губной. (Къ ист. зв. I, 70).—

Для характеристики приемовъ:

Соболевскій: «въ сѣв.-вр. нарѣчіи и немногихъ говорахъ южно-вр. есть формы род. п. *тия*, *сія*; *тія*, *сія* и дательн. *тии*, *сіи*, *тии*, *сіи*; *тои*, *сои* [= *таи*, *саи*]... Потебня, Колосовъ и Миклошичъ считаютъ ихъ происшедшими изъ формъ *тебя*, *себя*, *тебъ*, *себъ*, но въ русск. яз. между гласными *никогда* невыпадаетъ (одинъ примѣръ *баушка* ничего не доказываетъ). Поэтому авторъ прибѣгаеть къ предположеніямъ:

- а) *тии*, *сіи* — изъ дат. *ти*, *си* съ присоединеніемъ окончанія взятаго изъ *тебъ*, *себъ*.
- б) «Формами дат. *тии*, *сіи* были вызваны формы род. *тия*, *сія*, съ окончаніемъ формъ *тебя*, *себя*».
- в) *тии*, *тія*, *сіи*, *сія* или (а) образовались изъ *тии* и пр.

подъ вліяніемъ формъ *тебѣ* (какъ (β) *тобъ*, *съ* подъ вліяніемъ *тобъ собѣ*), или (γ) въ ихъ основаніе легли не формы *ти*, *си*, а формы *тъ*, *сь*. (Изс. въ обл. Р. грам. 61—2).

Предположеніе γ въ свою очередь держится на предположеніи, что *тъ* не изъ *тебѣ*, ибо если *тъ* изъ *тебѣ*, то незачѣмъ было бы и *теп* объяснять иначе.

Итакъ вмѣсто одного предположенія (опущенія б) ставится пять-шесть.

Предположенія *а*, *б*, *въ* возможны подъ условіемъ принятой авторомъ преемственности формъ: сначала были формы *съ* и (*тіѣ*, *сіѣ*, *тія*, *сія*), а потомъ формы *съ* *е* (*тѣ*, *тая* и пр.). Для сохраненія этого порядка нужно было не придавать значенія тому, что въ говорахъ, въ которыхъ встрѣчаются и формы *съ* и формы *съ*, *е* неударяемое склоняется къ *и*.

Такъ въ ситскомъ гов., гдѣ записыватель отмѣчаетъ *ця* и *цѣ*, онъ же пишетъ *тии* (Этн. сб. I, 144, 146, 155 et pass.). Такимъ образомъ возникаетъ по моему основательное предположеніе, что, относительно основная форма есть *тая*, *ця*, *теп*, *съ*, отсюда *тия* и пр.

Если это такъ, то объясненіе *тие* при посредствѣ *ти* и пр. отпадаетъ совсѣмъ, а остается возможнымъ только предположеніе (вγ).

Нужность своихъ предположеній авторъ оправдываетъ предполагаемою невозможностью объяснить *сія* и пр. Фонетически: «*б* между гласными въ русск. никогда не выпадаетъ (кромѣ единичнаго *бауика*)». Для объясненія пол. *trza=trzeba* нужно, чтобы вездѣ опускалось *в*. Т. о. по Соболевскому буде можно бы объяснить изъ будеть лишь въ томъ случаѣ, если бы изъ съѣ вышло *съ* (Изсл. 80)¹⁾. Слѣдовательно возможность фонетического объясненія для автора была бы условлена существованіемъ выпаденія *б* (напр. *ба'a*, *ры'a*), при томъ, вѣроятно, какъ всеобщаго закона, понимаемаго въ смыслѣ возникновенія такого опущенія

1) Два послѣднія замѣчанія прибавлены авторомъ на поляхъ. Б. Л.

при разнообразныхъ и неопределенныхъ условіяхъ. Однако одинъ примѣръ «баушка» доказываетъ, что опущеніе *б* въ извѣстныхъ узко-определенныхъ условіяхъ возможно. Утверждая по поводу *сіп* и пр., что *б* не выпадаетъ въ *баба* и потому немогло вынашить въ *сіп*, авторъ предполагаетъ, что въ *сіп* есть только тѣ же условія, что въ *баушка*, а въ послѣднемъ тѣ же, что въ *баба*. Но это—кіи рго чио, заключеніе отъ невозможности явленія въ условіяхъ общихъ А и невозможности его въ условіяхъ частныхъ АБВ.

Эти частныя условія для *сеп* и пр. могутъ состоять, кромѣ нахожденія *б* между гласными, еще въ небности этого слога, благодаря коей *б* (*б'*) переходитъ въ *ј* и затѣмъ (такъ какъ несмотря на это *рыбъ*, *робя* не переходятъ въ *ры'и*, *ро'я*) въ томъ, чтобы такимъ образомъ измѣняемое слово принадлежало къ числу особенно часто произносимыхъ и легко вывѣтывающихся. Законъ, которому подчиняются звуки такихъ словъ, есть всеобщій и недопускающій исключеній въ томъ смыслѣ, что извѣстныя стяженія и опущенія наступаютъ каждый разъ, когда даны извѣстныя условія, но вовсе не въ томъ, чтобы эти условія, бывали даны въ цѣлой массѣ словъ одного и того же говора и тѣмъ болѣе во множествѣ говоровъ, объединяемыхъ нами въ понятіи одного языка. Такую исключительность условій можно усмотрѣть въ вр. *грыт*, *гыт* (говорить), *с*, *су* (судырь, осударь, господарь), *челаэнъ*, *ч'лэнъ*, мр. *кае*, *ка* (каже), *пек твоїй ма*, *бра*, *буков. хло*, *буков. ади*, *адіт* (а диви, а дивіт Ogon. Stud. 95), *карп. б'ен* *б'е* (будешь, буде). Два изслѣд. 135, Ogon. Stud. 148.

Этимъ не ограничивается полнота условій существованія явленія сеѣ и пр. въ данномъ говорѣ. Разсматривая его отдельно отъ другихъ смѣжныхъ и сродныхъ, мы заранѣе дѣлаемъ невозможнымъ объясненіе, а потому не должны удивляться этой невозможности.

Въ Ситскомъ гов., въ коемъ есть цеѣ (што у цеѧ єсці Этногр. сб. I, 143, распросрѣ бы цеѧ про жицьё-то вековѣйноѣ 160, безъ цеѧ-ли, нашъ надзѣжа-другъ 161, про цеѧ, насупротивъ цеѧ

ib. и пр.) и ця («нет ли у ця брацяша 143, мы ця станем хвалиць і цей и жену твою 158, хорошо ця маць спородзила 158), цеъ (к цеé) и це (мы це песню поем 158), обстановка этого явления состоит въ наклонности къ особаго рода сочетанию лабиализма и палатализма, отдѣльныя черты коего встречаются одни во многихъ, другія лишь въ нѣкоторыхъ вр. говорахъ. Я разумѣю съ одной стороны лабиализмъ въ переходѣ *и* въ *o* (ого = ово), нѣбность *я*, *нѣ*, *ки*, явственное передвиженіе гортаннаго *х* къ губамъ въ моеф, ясныef, съ другой —, несмотря на правильное въ этомъ говорѣ измѣненіе *d*, *t* (dent. palat.) въ *дз*, *ц* (*dž*, *č*) вѣроятно отличное отъ сходныхъ звуковъ въ бр. говорахъ, а можетъ быть именно въ силу мѣстныхъ особенностей этого измѣненія — превращеніе въ *j* и опущеніе (?) небнаго *ð* въ *i'í*, *po'i*, *prov'o'i*, *гля'цѣ*, *гля'ят*, *гляел*, Этн. сб. I, 132, 148, 152, 161 (г. Соболевскій долженъ бы отвергнуть фонетическое объясненіе этихъ формъ, такъ какъ ib. середзі и пр.; я же сравниваю польск. *ojca*, *skojsca*, *skojec*, *grójecs*, *grójsca*, бр. *ойца*, *мойца*, при пол. *dž*, *č*, бр. *дз*, *ц* изъ небныхъ *d*, *t*); сюда же спорадическое превращеніе *ɸ* въ *j* (ёбро = рёбро), *λ'* въ *j* (*на лягомо* = *на лягомо*, передъ сномъ, Этн. сб. I, 133—4).

Наконецъ (что особенно близко къ *сee* = себѣ) спорадическое измѣненіе *в* небнаго въ *j* (и исчезновеніе?) въ благослоi, благослоiла, ib. 149, 158 и пр. Съ этимъ поджиманіемъ губъ въ *сee*, благослоi можетъ быть связано превращеніе спорадич. *бу* въ *бы* въ бытто (Этн. сб. I, 133), бытну голову (144).

Сходное явленіе намъ известно во многихъ вр. говорахъ, наклонныхъ къ губному палатализму (къ сближенію губъ, неба и конца языка) въ *домой* изъ *домовъ*, тогда какъ въ чуждыхъ этой наклонности бр. и мр. говорахъ — *въ* здѣсь теряетъ небность и превращается въ *ў*: *дамоў* и пр.

Едва ли въ какомъ изъ славянскихъ говоровъ найдется вся совокупность этихъ условій; но отчасти сходный подборъ ихъ встречается въ говорахъ болгарскихъ (Стругъ). Въ гортанныхъ здѣсь замѣчается между прочимъ *х=ф* (страф М. 2, водиф,

носиф pass.), *x*=*v* (на коня явнале 467, *x* — опускается (одит 461, гре'о'и 35, пазу'a 462), *xv*=*f* (префрълила 461, фати 4, пофали); *я*, *я* и пр.: гяци 5, бракя, свакя — та 460.

Въ зубныхъ — опущеніе *đ* (т. е. послѣ превращенія его въ *j*: фр. *envie* = *invidia*) въ слогахъ небныхъ между двумя гласными: ср. зеде, кладе, но изва'и 45, на'иш 75, о'ит 5, 47, кла'иш 2, кла'ит 4, Богоро'ица 35, д'ойме (да ходимъ) 81, два-на'есет 11 (срб.). По видимому въ иныхъ случаяхъ достаточно для этого небности одного предыдущаго слога: дан'те догле'ат вуйко 4, догле'ал, гля'аф 79.

Въ губныхъ — способность ихъ къ непосредственному смягченію (сабя 45); небное *m* между гласными исчезаетъ въ „да зе'име 15, 33, зе'ит 47, сузе'ите 492; *v* небное исчезаетъ въ окончаніи *ови*, *еви* (откуда о'и, ой: свато'и, дворо'и (постоянно), мосте'и 37 и сватой (2 сл.); также по'ясмо 471, не'еста 2, оста'и 6 и независимо отъ этого условія: Іо'ан, роса кърва'а 4, ко'ан гердан 5, уба'а Іана 15, сжнце'а майка, да'ала.

Я вижу сходство между этими бол. о'ит (ходить), зе'и (земи) оста'и, не'еста (но тебе) и ситск. по'и, благосло'и, се'е, се'я (себъ, себя). Разница оттѣнка въ степени небности губныхъ можетъ условливать то, что тогда какъ въ однихъ говорахъ цея и цебя, но по видимому только у *собя*, *собе* (Гв. у. Этн. сб. I, 180), тогда какъ въ другихъ и при твердости предыдущаго слога *b* опускается (тас, сае = тобъ, собѣ Тульс. Новос. у.).

Неказалось бы удивительнымъ, если бы въ угор.-русс., гдѣ *priyazati*, *poyzati* и *poy* (пойди, Семеновичъ объ особенностяхъ угор.-русск. гов. 7), оставалось бы *tobi*, *sobi*. Въ Колом.: Ой чи я *ci* нинаходив тими плаёчками, чим *ci* бідни нинагляївъ (*punahlajiw*) тай співалочками) Ž. Р. II 201.

Тъ, сп. «Въ вр. и бр.—дат. *tm*, сп: я *tm* дамъ, я женюсь; съ ними одинаковы по образованію мр. (украинск. и галицк.) *mi*, *ti*, *ci*. Подобныя формы, въ генетическомъ отношеніи независимыя отъ русс., существуютъ въ серб. (грло те болело!)

чеш. (tě), моравск., польск.) (Соболевск. Изслѣд. въ обл. р. гр. 59—60).

Здѣсь цѣлый рядъ смѣшній.

а) Въ оправданіе смѣшнія дат. *съ* съ вин. *женюсе* выставлено ib. утвержденіе: «Что въ женюспъ *съ* есть форма дат. на это указываетъ *си* въ женюси. Въ древности съ дат. возвратн. мѣстоим. соединялись только нѣкоторые глаголы (съжалитиси), но впослѣдствіи форма дат. возвр. мѣстоим. перешла къ глаголамъ, управлявшимъ винительнымъ, а форма винительного къ глаголамъ, управлявшимъ нѣкогда дательнымъ (сжалиться)». Послѣднее достовѣрно, 1-е—нѣть, ибо невѣроятно, чтобы два—три извѣстные по русск. памятникамъ случая съ *си* (стужати *си*) подчинили себѣ огромную массу случаевъ съ *ся*; *си*, иы суть фонетическая измѣненія всегда неударяемаго *ся*.

б) Українскія формы—ни *ми*, *ти*, *си*, ни *мі*, *ті*, *сі* неизвѣстны. Вопросъ о послѣдніхъ формахъ въ Галиц. Буков. и Угорщ. требуетъ изслѣдованія. Вопросъ, точно ли они существуютъ гдѣ, и въ какихъ случаяхъ, требуетъ болѣе тщательнаго изслѣдованія (Mp. п. XVI в. 4, Ogonow. Stud. 129); но неподлежитъ сомнѣнію, что въ мѣстностяхъ, гдѣ есть энклитич. *мя* и *тя* (а конечно и *ся*) раздѣльно, какъ препозитивное, такъ и постпозитивное, напр. въ Перемышльск. гов., есть и древнія энклитич. формы дат. *ми*, *си* (ср. Ž. P. I 78: вітцеви дат.): хліб-есь *ми* (*ту*) переїла, воду-сь *ми* (*ту*) перепила, одінясь *ми* походила, Ž. P. R. I, 68, іди *си* доню від мепе ib.; най *мі* пожалуе ib. 69 мс? (хотя ib. *тя*), там *си* (*sy*) посадимо 71, 73, жаль *ми* (*ту*) батейку на тебе ib. 75, щось си Ганунь гадала 79, гадалам си гадойку 80. Золочев. у.: по під садочок, туда ж *ми* (*ту*) іхавъ молодий Ž. P. I, 98, що то *ми* (*ту*) за діло коло Марусенькі сіло?... Носа *си* (*sy*) невтирає... Най *си* втрє носище 102 (но може ті (*ti*) је кривдонаька 103).

У Лемковъ въ Сяноцк. окр.: там же *мі* (*mi*) кукала сива за-зулейка Т. II, 77, *мі* 8, 9, 13, 52, 57, 78, 80, 81, 82, но тамъ же: та я *си* буду рано кукати ib. 79, 52, 55, 59, 60, стала *ти*

ся радість в твоєму дворе ib. 79, 80, ib. 10, 16, тот же *ми* приніс II, 2, 6 (и *мі*) 7 (ми и *мі*), 12.

Стрый: дат. *ми* Голов. II 616 (и мені) 617, 620, ци не жаль ти буде Г. II 617. Угор. (Мараморош.) *ми*, ти (дат.) Г. II 411, 412 et pass....

Съ этимъ не слѣдуетъ смѣшивать *сі* изъ *ся* въ мѣстностяхъ, гдѣ и въ другихъ случаяхъ я (и е) неудар. = i: Стрый: ярая шпеници Pauli I, 104, каміні дрібненъке 105, зілі мос 106, жиль (žyl) 107, лисці (стъе) 107, жидала (жѣ) 109.

Куделенько... бі даж би *ті* прила (тя пряла) II 183, ib. тя; зсічещ *сі*; проймеш *сі* I 105, по горі *сі* фіялочки розвили 107, най же я *сі* подивлю 108, море *сі* розіграло 108—9, гнутсі лави, гнутсі 111. Серце *ми* *сі* розкроїло II, 186, ib. не дай *ми* (ту) потонути I, 109, ми II, 183.

Стрый: Ой Господе милосердни (й); я *ся* до *ті* молю II, 183, тя, ib. Імила *ми* *сі* лиха долі II, 183. Том ті, любко, наобіймав *сі*, то надюловав *сі* II, 185.

А я вчора прила (я) клочі, а намі повісмо.

Сидь *сі*, любку, коло мене, хоть намъ буде тісно.

Ой сидь *собі* коло мепе, присунься близенько,

Що упадне веретінце, склони *ся* низенько II, 187.,

То ж то *ми* *сі* наприкрило II, 187.

Набивав *сі* огидище аби го любити...

Хоть бісь *ми* дав сіві воли, я бим нелюбила II, 191.

Въ середу-м *сі* уродила, тутож *мині* горе.

Не дайтежъ *мня* за старого, бо бородов коле

Ой дай *мене*, моя мати, за файнаго хлопці,

Щоби я *си* процвітала як ружа въ городці II, 191.

Ой далаась мя... мене съ дала II, 192.

Казалась *ми* моя мати, що *ми* (мі, мя?) ся незбудеш II, 192.

Такъ и въ Коломии (*ся* = *се* и *сі*), но *ми* = *ми* (ту) II, 194, 196, 201, *сі* = *ся* 196, *ми* Чортк., ib. 203.

Куди до *ті* = *тя* любку зайти II, 196, хмурит *сі* 197, но ib.

«Хто поведе *мя* до дому як я ся опожджу» II, 197.
Не дай мене... дай *мя* Ž, II, 197, оженися, *ib.* 198.
Ой скажи *си*, товаришу, труновцю зробити, *ib.* 197.
Оженився навідженій, взив *си* біснувату, *ib.* 198.
Ой взяв я *си* негідницю, а тепер ся қаю, *ib.*
Любилам тे легінику, якъ зъ горіха зерце, *ib.* 199.
Напиймосі мій миленький солодкого мідку, *ib.* 200, *ci* = ся,
ib. 205.

в) Утверждение, что вр-му *ть* (дат.) подобно *те* въ серб. «грло те болело» и соотвѣтственная форма въ чешск., польск., совершенно произвольно. *Te* здѣсь винит.=тѣ. Винит. при болѣти (мр. болят же нас ножейки, Ž Р. I, 73; мене головонька болит, *ib.* II, 196. голова мя болит *ib.*) во всѣхъ славянскихъ нарѣчіяхъ кромѣ вр., см. Mikl. Gr. IV, 383, 12.

Соболевскій: «Колосовъ (Обз. 234). Микл. (Gr. III, 303)» считаютъ «вр. тѣ, сѣ, образовавшимися изъ *ть*, *сѣ* черезъ стяженіе».... Но «формы *ть*, *сѣ* употребляются и въ тѣхъ юж. вр. говорахъ, въ которыхъ (какъ въ москов.) ф. *тепъ*, *сепъ* неизвѣстны. По нашему.... вр. и бр. *ть*, *сѣ*, мр. *ми*, *ти*, *си* произошли вслѣдствіе вліянія на формы *ми*, *ти*, *си* формъ *минъ*, *тебѣ*, *себѣ*: *ть* послѣднихъ перешло въ формы *ми*, *ти*, *си* и замѣнило въ нихъ собою *и*» (Изслѣд. въ обл. Р. Гр. 60).

а) Замѣтимъ, что Колосовъ I. с. только упоминаетъ о *се* (дат.) Вн. (Венев.? Арх. Геогр. об.), необъясняя, а Миклоп. вовсе о ней не говоритъ. Какъ ни вѣроятна она при несомнѣнной ф. дательн. *те*, но все таки нужны подтвержденія.

б) Возраженіе противъ объясненія *те* (*ть*) изъ *тес* (= *тѣ*), состоящее въ предполагаемомъ отсутствіи *тѣ* въ московскомъ, — слабо. 1) Присутствіе *тепъ* при *ть* легко и незамѣтить. 2) Если промежуточная ф. въ данномъ говорѣ исчезла (на прим. *су*), значитъ ли это, что конечная (да-съ, нѣть-сь) недолжна быть выводима изъ этой промежуточной.

в) Объясненіе *ть* изъ *тепъ* (а возможно и *сѣ* изъ *сепъ*) кромѣ

великорусск. промежуточныхъ формъ напр. Сит. *цся* и *у ця* (невѣроятно, чтобы предложная форма была=не основному тебя, а та), *цсп* и *цп*, подтверждается аналогією съ польск. діалект. *se=sobie*: *chodziłem se pysno*, Kozł. Lud (Mazow. Czersk.) 58, *pudziem se do tanecka* ib. 364, *ona se przedzie* 365; *sum* (=sam) *se rod starsy druzba*, *sum se rod* 221 et pass.; *se=sobie* (верхн. силез.) Malin. Beitr. 50.

И въ другихъ мѣстностяхъ польск. *k-se* (=мр. щоб, т. е. д' себі, к собі, влѣво, при щобе = д' себе, од себе, вправо, = Морав. (Опав.) *na bòk* (на levo) *odruky* направо, Šemb. 60).

Это *se* не можетъ быть объясняемо ни изъ **съ* (ибо въ такомъ случаѣ было бы *sie*: *ро rosie*), ни изъ **се* (въ коемъ бы *е* непосредственно примыкало къ предыдущему *с*:ср. зват. *głosie*; въ Черск. *wesiele* Kozł, ib. 362 et pass. *węsiele*, ib. 231), а непремѣнно изъ опущенія *s' e* (**so-e*, **se'e*), какъ діалект. *padał* (**p'adał*, *powiadał*), *pedźeć* (powiedzieć) Malin., ib. 39, *człek* и пр. Mikl. Gr. I², 535. Я думаю, что это объясненіе можетъ быть удержано, какъ бы ни объяснялось *me* (род. и вин.: *odjechoł me* *mój wujasek* Kozł. Lud. 267; *niedaj me kijem bić*, ib. 282, *po-cemzes' me poznała* 261, 262; *jak ci me myje, nakräca mi syje*, *jak ci me cese, wyrywa mi plese*, ib. 260), при коемъ въ Опол. гов. род. вин. дат. *mie*, (*m'e*) Малин. 50. К- *se* = (не смотря на удареніе) — *m'ej*, *twej*, *swej*, *mego* и пр., противу свеїй мощи I. Экз. Шест. 1263, 29¹).

Болг. о'ит (д), зе'ит (м), свато'и (в) показываютъ, что мѣсто произношенія небно-зубныхъ и небно-губныхъ передвинулось отъ губъ и зубовъ къ среднему небу.

Подобное передвиженіе — въ восточно чешскомъ (Vysoké

1) Соболевскій, Издѣд. въ обл. р. гр. 60—1: въ ювр. и бр. *ть* въ знач. род. вин. «конечно вслѣдствіе вліянія именныхъ ф. род. вин. на *и*: ювр. волкъ *ть* съѣшь. бр. у *ци*» (Ш. Бр. 280). Но I. с. у Шейна *у це*, т. е. у це, конечно, правильно. Недумаю, чтобы въ ударяемомъ *е* бр. род. вин. *mine*, за *цибе*, за *сябе* (Ш. ib. 281—2 et pass.), Кур. Шигр. *mísc* (при дат. мѣст. *mne*, на *mne*, табе, в табе) было *и*, а не *е*. Ср. кур. *несем*, а не — *ём*.

Mýto, Litomyšl, Šemb. Dialekt, 26—7, 166—8): *v=j*: postaila, u lajce (lavice), na lajc (u), šeucoj (= ovi), panoj, promlul, pral (= pravil), (ojc=ovic и въ др. мѣстностяхъ Šemb. 13, 19—20, 21—2, 25, 56); *m=n*: do nesta, nesto (ср. ib. mňel=měl); *b=d*: von d (b) ež dehem dehoucim, straka klude (klube), holoude je vtroude na dýlej míse (vtroubě na bílé míse); *p=t*: koutyla, vytyl (= pil) škleňci týva, tyte tývo šak je s tenou (pijte pivo... s pěnou), tekna četyce (pěkna čepice); *d=r*: hervábí, karlec (tkadlec), svarba (= dba); *đ=j*: z (d)vih se; n въ nn=dn: vadna (vanna), padna (panna), povidnost (= nnost); *ň=j*: pajmámňe (paní mámě), sekajna, nadivajna (= anina). Такъ и въ средне-чешскомъ: rajmamo, voj=voi (oni), pojčeňe или pojčeje или pojže (=ponižeňe), Šemb. 21.

Отдѣльныя случаи этого передвиженія: Морав. (Ганац.) svajba, Šemb. 48; Морав (Опавск.) třeja (třeba 59, ср. Чешск. криконош. trás — třebas, není potřá — není potřeba ib. 33 съпольск. trza), do teje (tebe) 61; s čežovaly sebe (u seje) = себѣ, 117; тамъ же kěj (kěd, когда), všaj (*všad?, вездѣ).

Buoz, бути. Соболевскій (Ст. по славяно-русск. яз. 18—19) думаетъ, что эти формы не предполагаютъ *zg*, но что «у въ бути можетъ восходить къ глубокой древности и быть рефлексомъ праслав. *ai*». Слово «можеть» вставлено болѣе изъ вѣжливости, ибо авторъ рѣшительно отвергаетъ объясненіе изъ *zg*: «Мы не имѣемъ никакихъ оснований думать, что *у* въ *бути* образовалось какимъ-либо исключительнымъ путемъ». Я думаю, что для автора неисключительный путь состоялъ бы здѣсь въ прямолинейности правила, по которому всякое *u* измѣнялось бы въ *u*. Авторъ, повидимому, не допускаетъ спорадическихъ звуковыхъ явленій, условія возникновенія коихъ встрѣчаются не во всей массѣ словъ, а лишь въ тѣсной ихъ группѣ и поэтому познаются съ большимъ трудомъ. Разъ мы убѣдимся въ возможности существованія такихъ условій, мы остережемся заключать отъ неизвѣстности ихъ къ ихъ отсутствію. Авторъ этого не боится:

а) «намъ неизвѣстно случаевъ образованія слав. *у* изъ *и*».

Встрѣчаются формы *bił* въ чеш.-мор. словац., *bić* въ луж., какъ въ мр. бувъ, бути, но

б) «нѣть никакихъ основаній считать (эти) формы съ *у* развившимися независимо другъ отъ друга и ненаходящимися между собою въ близкомъ родствѣ». Это отрицаніе заставляетъ думать, что авторъ, неостанавливаясь на поверхности явленія, употребилъ всѣ усилия, чтобы познать его въ совокупности его конкретныхъ условій, и познавъ тщету этихъ усилий, сказать рѣшительное и вѣское слово.

Я не скажу, что происхожденіе *у* бути и пр. мнѣ вполнѣ извѣстно; не думаю, чтобы (если *у* изъ *и*) условія его въ мр. были вполнѣ тѣ же, что въ другихъ польскихъ говорахъ; да и вообще въ языкахъ, какъ и въ другихъ областяхъ жизни, считаю действительными явленія столь индивидуальныя, что всей совокупности ихъ условій нельзя найти нигдѣ, кроме ихъ самихъ. Съ этими ограниченіями я укажу на нѣкоторыя аналогіи этого процесса, которымъ *был* могло превратиться въ *бул*.

Въ одномъ изъ польскихъ говоровъ (Mazowsze Czersk.) въ прич. на *iz* (повидимому только въ среднемъ слогѣ и иногда передъ — *eś*, но не прямомъ на-ла-ло) -i- послѣ небныхъ даетъ *iuł*: *niewróciuł*, *zasmuciuł* Kozł. Lud. 58 et pass. (что напоминаетъ спорад. юрuss. поцюлуйте, поцюлевавъ, нацюлевала, Стрый, Коломыя, Ź. P. P. R. I, 110, II, 194), *zrobiuł* 356, *iprojuł* 354, *rozbiuł* 231. Согласно съ этимъ *uł* изъ основного -i- даемъ *uł*: *nienauciul* się Kozł. ib. 54, *nauciuł* (но *naucył* się 354), *wyskociuł* 356 (*skocył* 355), *zobaciuł* 358, *rusiuł* 360, *por- krajaj* (или *oł*: *powiedzioł* 354 et pass.) и *posuł* (*szył*) 364.

(Болѣе въ сторонѣ: *kamiuscków* род. мн. 260,ср. вр. камушекъ — камышекъ, *grzebiuscek* 214). Согласно съ этимъ при *buł* (359, 361 etcet., можетъ быть подъ вліяніемъ литературнаго яз.) и *zeby buł znak ze to od nigo* 360. Само собою, что *u* въ *byt*, *byś*, *by*, *być* остается.

Съ точки, на которую ставить этот случай, можно бы догадываться, что и въ мр. спачала въ среднемъ слогѣ подъ влияниемъ губной—*був*, затѣмъ въ прямыхъ—*булѣ*, *бутi*.

Но условія, замѣчаемыя въ мазов., для мр. недостаточны, ибо мр. явленіе *ўэсе*. Поэтому можно бы дополнить эти условія тѣмъ, что къ измѣненію *и* въ *у* располагаетъ и предыдущее *б*, по мѣсту своего произношенія въ мр. говорахъ столь сродное съ *у*, какъ *в*. Вліяніе предыдущаго губного на измѣненіе *и* въ *у*—съ одной стороны въ Минск. вўйду, вўйму (Ogon. 40, откуда?), съ другой въ Угор. Русск. вуберати, вурости (Семенов. 6) вукаста (ib. 12, ib. *зi* въ быти, быть и бовъ, бымъ, а бымъ, обымъ, быс, бысте и абем, обем, бес, обес, бесте ib. 6), при чемъ не вижу надобности вмѣсть съ Соболевск. Оч. 102 принимать, что *ву* «перешло здѣсь изъ *у* (откуда ву)», такъ какъ пенахожу смѣщенія предлоговъ *у* и *вы* (діал. *vi*) въ другихъ говорахъ, которое можно бы приравнять къ смѣщенію *сi* и *изъ* въ мр. и бр.

На другую точку ставить нась изслѣдованіе ювр. говоровъ, гдѣ при *былъ*—«хранус въ Москвѣ пабувалъ» Щигр. у., Кур. губ. Халан. Р. Ф. В. 1883, IV, 170, бувала ib. III, 121, прибувая ib. 132 и пр. Здѣсь одно изъ условій измѣненія—неударяемость. Съ этой точки нужно было бы предположить, что въ мр. спачала—*булѣ*, *булѣ*, а потомъ *був*, *бутi*. Съ этой точки зреяня нужно бы отвергнуть сходство между *був*, *булѣ* и Мозыр. *мую*, *рую* (рию) Чуб. VII, 499 и 596—7 и широко распространеннымъ мр. Маруся (=поль. *Marysia*).

Относительно б). Я указывалъ на то, что въ мр. *у* держится лишь нѣкоторыхъ формъ темы бы: *був*, *булѣ* *було*, *бутi*; (незабутній), тогда какъ въ другихъ остается *и* = *и*: *би*, *аби*, *добиток*, *побит*, *билина*. Кто возводить *у* въ *був* и пр. къ дославянскому времени, долженъ прибѣгнуть для объясненія къ предположенію, что условія въ *бы* и *бгилъ* уже въ то время были неодинаковы, или къ другому подобному. Такимъ образомъ простота и прочность объясненія небудетъ достигнута.

Неодинаковость распространения *у* въ словахъ темы *бъг*, дѣ-
лая вѣроятнымъ то, что исходною точкою послужила здѣсь одна
форма съ *зг*, въ коей соединились позднѣйшія необщеславянскія,
а специфическая діалектическія условія вмѣстѣ, говорить противъ
того, что нѣтъ основанія считать формы съ *у* развившимися по-
разны. Основаніе—въ томъ, что въ разныхъ говорахъ разсматри-
ваемое явленіе представляетъ лишь частное сходство. О Мазов.
buł была рѣчь выше. Тамъ спорадически *buł*, но вѣроятно *buła*
(ср. *nausuł*, *nausułes*). Въ западн. чеш., гдѣ *bul* (вѣроятно *buł*)
уже въ XVI в. (Šemb. Dial. IV), въ настоящее время около Дома-
жлицъ *bul*, *bula*, *buło*, *buli*, но не только *u=зг* въ *by*, *haby (aby)*,
bych (какъ въ мр.), но и *ej=зг* въ *bejt* (какъ *bejk* и т. п., Šemb.
ib. 164—6), ib. *mejl*, *krejl* (ib. 16); въ другихъ смежныхъ гово-
рахъ *buol* (Budějov.), *buol*, *bel*, *bł* (ib.). Примыкаетъ ли къ этому
buol словацк. *bol*, или нѣтъ, но и въ немъ *bol* (и *bou*, Šemb.
175—6, *bolo* и т. д.) при *bych*, *by*, *aby*, *keby*, *był*, прич. *byt*,
byvat.

Относительно ссылки Соболевск. (Статьи 19) на Луж. Н.
Зав. 1548 года недоразумѣніе. Соболевскій принялъ *butcz* за
неопределѣленное наклоненіе и выписалъ неточно «ja chcze butcz
wucziszony». Но стоитъ такъ: «A Jesus... dotknę se iogo, a rekl:
ia chcze ie sczinitcz, butcz (=buć=budź) wucziszony» Марк., I,
41=θέλω, καθαρίσθητι, volo, purgator (Arch. I. 205).

Соболевскій: «Отношеніе *быти* къ *быти* можетъ быть со-
вершенно такимъ же, какъ отношеніе церковно-славянскаго
слоути, *плоути* и русск. *слыть*, *плыть* и лит. *rauti*, *tauti*, *krauti* къ общеслав. *рыти*, *мыти*, *крыти*. Но *рыти*—общесла-
вянск. Отчего же *быти* будетъ лишь діалектическимъ? *Быти* =
рыти и пр. *-бъг-енъ* = *крг-енъ*, *-мъг-енъ*, **ръг-енъ* («въ яму
рѣвену, юже изрише», 1346 г. Mikl. Gr. II², 108). Возможно
**бъгъ=buwi*, между тѣмъ *плоути*—*плоутъ*, *плоутинъ*, *слоутъ*
слоутииъ при настоящемъ пловж, словж.

Отмѣтимъ у I. Экс. Шест. рисъ 1263 г.: *повоуи по мору*
‘38 об.; на той (тропической «пластѣ») никто же неживеть, и“м’

же жегоуи" ё"сть па неи знои" безгода, ib. 113; влдка, владоуи" миромъ 163 об.; како... (оумъ) изидоуи" с тѣла... проидеть въздоухъ 196.

Отличія западныхъ южнорусскихъ говоровъ до XV в. включительно
отъ восточныхъ.

1. о изъ е. Кромъ общихъ всѣмъ южнорусск. говорамъ измѣненій этого рода, въ западн. является въ известныхъ случаяхъ о (ё), гдѣ въ восточн. е, которое немогло возникнуть изъ о (ё). Галиц. Дунаёмъ, зільёмъ, господинёвъ. Два изслѣдов. 106. Ogon. Stud. 41. Стрый: зелёный (злёный) Житец. 330. Заблуд. зро-
жоны, замкнёны, огнём, сосён, одзён, човён (ib.); въ другихъ
мр. говорахъ Грѣдн. губ. вітёр, горол, човён, зелёный, всё, дре-
ревцо (Замѣт. о мр. нар. 40—1), ср. ib. 99, Пружан. у. 103,
Бѣльск. у. 123, Кобр. чермонь, Семінъ, мід—вино, 131, зелёнь,
весёла, рожоное, 132; *Следецкіе* говоры: Бѣльск. (Кошолы) едёнъ,
Житецк. Оч. зв. ист. 300; (Желевшѣ) Донагаёва 307; Радин. у.
едёнъ 303; Констант. у. увсё, свытёлкы Житец. 305—6;
Пинск. зелюнъ, весюль (zielun, wesiul), Zieňkiewicz, Piosenki
gminne ludu pińsk., 230.

Ср. размѣщенъ Холм. Ев. XIII—IV в. Собол. Оч. 29.
щюдръ, Тип. Ев. XII—III в. ib. 15; юстюръ, Указ. Ев. Чт. XIII—
XIV в., ib. 34; еторъ, во власяницѣ и пополъ Луц. Ев. XIV в.
ib. 45; *чтюнъ*, Гал. гр. пис. въ Коломыи 1398, Гол. Наук. сб.
1865, 195, Срезн. П. Р. П. 269 (ib. пришедъ), чтюнъ (и при-
шедь, принуженъ), Гр. 1400, пис. во Львовѣ, Гол. ib. 199.

Нестюръ Гр. 1378 (Собол. Оч. 63). Ср. панъ Хрченъ Мар-
тиновскыи Гр. 1401, Гол. ib. 1866, 38; Крщенъ Мартинов-
скій гр. 1404, ib. 40; панъ Хрчонъ—воевода Судомирскій гр.
1408, ib. 47 (въ спискѣ); пришодъши Грам. пис. въ Вишнѣ
1393, Гол. Н. сб. 1865, 193.

2. Вост. юж. russ.: дрова, яблуко (==яблоко), Тростянецъ,
Хрещеный.

Относительно нынѣшнихъ говоровъ см. Два изслѣд. 93. Карп. гал. (Тристяна) блыха. Зам. о мр. н. 12 — 4; Ogonow. Stud. 48 — 9. Кромѣ засвидѣтельствованнаго произношенія глухого звука передъ р у Лемковъ (Трѣстяна и пр.) въ Стр. у. тъ = й послѣ р: дрыва = (рифм.) чернобрыва Гол. II, 620; въ Бѣльск. у., Сѣдлецк. губ. Яблочанъскыи, но «лыченько якъ яблыченько», Житец. Оч. зв. и. 307.

Въ грамотѣ, писанной въ Галичѣ, 1409: «половину дѣдьнины Тристяньцъ», «ту половицю Тристяньцъ» «оу тои дѣдининѣ Тристяньцъхъ», «панъ Хр'щнъ Мартиновъскіи», Голов. въ Н. Сб. 1866 г. I, 48, Ак. Юго-Зап. Р. I, 6.

Въ Гр. стар. Зудечевск. 1424 «дрыва роубатъ», Гол. ib. 55.

3. Вост. мр. ѿé (=йщѣ, єщѣ, ѿще)=Поликар. Ев. 1307 г. ѿщи Собол. Оч. 38. Луц. Ев. XIV в. ѿщи, Собол. ib. 44; въ Грам. Самбор. стар. 1422, ѿщи, Гол. Н. сб. 1866 г., 51. Собол. Оч. 85: «мы можемъ сказать только то, что оно (и въ ѿщи) не произошло изъ е и что современный рефлексъ этого слова извѣстенъ только у гуцловъ: іши».

4. ви = вост. мр. ви (ви-) въ Буков. ви-, въ Угорщ. ву- (вукста) и пр.

Въ гр. 1400, пис. во Львовѣ, Гол. Н. сб. 55 г., 199: «без одвукушу».

5. Сыножатми гр. 1438, Собол. 62, 60. Ср. нынѣшніе западн. мр. дывоныкі и пр. Жит. 306. Ср. зам. о мр. нар. 132.

6. Восточн. мр. насіння изъ н—је или н—к; многіе западные говоры незнаютъ удвоенія согласн. (зіеле Житец. 303 и т. д.). Можно непридавать значенія написанію именъ (имѣнъ), въ Поученіяхъ Ефрема Сирина Собол. 55 въ виду частыхъ тамъ случаевъ какъ паденекъ, терныкъ, ib. 55, дерзновѣнкъ 56. Также неважно въ грам. 1408 (Гол. Н. С. 66 г. 47, грам. извѣстна въ спискѣ) «на оборонѣнія»; но въ грам. 1422 г. (Гол. ib. 52; «у Вѣлчи», близъ Перемышля) «подъ печатю нашею»; въ гр. Александра Коріятовича 1375 («оу Смотричи» Гол. Н. С. 65, 189) «по Божіимъ нароженію» (по изд. Срезн. Пам. 265, по видимому,

болѣе точному: «по Бѣмъ нароженый»); въ записи 1376, при Холм. Ев. (Вост. Оп. Р. М. 174. Собол. Оч. 26) «на Бѣомоле».

7. Въ вост. юр. я (=и, я) вообще неизмѣнно. Въ Галиц. и другихъ юзап. и зап. жесль, чес, жіль, чіс (Два изслѣд. 118—9, гдѣ къ этому свойству отнесено «Хомъковичъ» въ Грам. Бенка писан. въ Коломыи 1398. Гол. Н. Сб. 65, 195). Собол. Оч. 94 прибавляетъ еще 4 примѣра: грѣдеть въ Пол. Ев. 1307 г. (Оч. 39); въ Часословѣ XIV в. (ib. заступлѣніе; въ свѣтѣ твоюмъ)—въ члѣдѣхъ, чѣдью, во ужѣсѣ (Оч. 47). NB замѣч. Соб. о свойствѣ этого я (!) Оч. 94.

Шепунькі (ша—) Бѣльск. у. Любл. губ. Житец. 308. На Вольни: мнесо, мнети Чуб. VII 545, 546, 548.

Мѣисо, мнѣти Бѣльск. у. Любл. губ. Чуб. VII 553.

8. е вм. о въ Бѣльск. у. Гродн. губ.: молодеї (Зам. о мр. нар. 124); Кобр. у. Гродн. губ. паренъки немаю, лихеї ib. 133; Бѣл. у. Любл. губ. съ тѣї однѣ, однemu (Чуб. VII, 553). Собол. отмѣчаетъ въ Пол. Ев. 1307: первмоу, дендеже, юстави (=о), о мѣймь имени (Оч. 38). Замѣчанія его объ этомъ ib. 95—6.

9. О небности *р* на вост. и твердости (хотя неповсемѣстной) на западѣ, въ современныхъ мр. говорахъ — Два изслѣд. 130, Замѣтки о мр. нарѣч. 69—70. Твердое *р* за Днѣпромъ Чуб. VII, 540, 541—2—3—4, 547—551. 553—8, 561—2—4—9, 586—590, 595—7; *ръ* небн. за Днѣпромъ: буря, царь Хотин. у. Чуб. VII 559, 560, 570 (Чигир. у. Киевск. г.).

По сю сторону Днѣпра *ръ* Чуб. VII 578—580—1—4. Борисполь (Переясл. Полт. г.) бура, царь 591, также Иванковъ 593.

Ср. у Собол. Холм. Ев. XII—XIII в. другъ мытаромъ, обращеши Оч. 29; Луц. Ев. XIV в. раширають Оч. 45; Поуч. Ефр. Сир. обращѣть, срашеть, Оч. 58. Замѣчанія Соболевскаго объ этомъ—Оч. 114. Сочет. *ры*: въ гр. Свидригайла кн. Черниг. нач. XV в.

Для Бр. говоровъ сочетаніе *ру*—1415. «господару» (дат.) Ак. Ю. и З. Р. I, № 12.

Отличія запад. южнорусс. говоровъ до XV в. отъ восточ-
ныхъ (2).

10. Вост. мр. *чи*; Пинск. у. *ти* (ті?) хорошо у хати. Замѣт.
о мр. нар. 106; *чи* союзъ (ли) Гол. II, 402—3, Яворов. Колом.
окр. іб. 467; Сянц. окр. II, 77 и пр. *чи* Заблудов. (Два изслѣд.
137), Брест. у. (Зам. оо мр. нар. 126); Бѣльск. у., Любл. губ.,
Чуб. VII, 553. Радин. у. Жит. 302.

Въ Ип. лѣт. ² я сего ци хотѣль 594, ци без ума мя тво-
ришь;... ци мала-ть, рци, своя земля 601.

11. Вост. мр.—ть (3 л. ед. и множ.); западн. очень часто—
тъ (= т.).

Относительно времени появленія этого въ зап. мр. говорахъ
затрудненіе въ неточности изданія памятниковъ.

Въ Грам. Александра Коряковича 1375, по изд. Срезн.
Пам. 265: посмотретьъ, исѣпрачуть, будуть, имѣютъ, имуть,
проориуть по изд. Акт. З. Р. I, 21 и у Голов. Н. С. 65 г. 188—9:
посмотритьъ, имаютъ (Ак. З. Р.), имаютъ Голов.

Въ Гр. Молдавск. Господаря Александра 1407. АЗР. I, 30
сл. (Гол. Н. С. 66, 42) узритьъ, услышитьъ, (имутъ), идеть,
иметь и т. д. Смѣшано.

Въ гр. 1421. у Голов. Н. С. (1866, 50) позритьъ, будетъ...
потрибно; въ Ак. Ю. З. Р. I, 8 = позритьъ, буде потребно.

— тъ встречается у Голов. (Н. С. 66) въ Грам. 1422, 1424
и др.

12. Въ гр. Мошончича Гулевичу 1421, у Голов. (Н. С. 66)
50: пѣнашъ што на пана старостѣнъ листу лежа; іб. въ Ак. Ю.
З. Р. I, 8 = лежать.

13. Въ той же Грам. писанной во Львовѣ 1421 (Гол. іб.)
«кто на сеси листъ позрить... а тонъ листъ даль панъ Васко».
NB. Ак. Ю и З. Р. I, 8: на сесь листъ... а тотъ листъ». — тонъ
достовѣрнѣе. Ср. въ Воинѣ Радин. у. у Житец. 303: Котрый
мніе трі-зіле достане, тонъ зо мною до шлюбоньку стане. Въ Пе-
ресопниц. Ев. 1556—61 — ононь оубогыи (Жит. 362, ср. 363).

14. Отсутствіе въ вост. мр. нѣкоторыхъ заимствованій.

Вишитокъ. Въ грам. Оты 1371 (Львов.), Гол. Пам. (65, стр. 187) вишитци вжиткове, то вишитко; въ грамотѣ Гнѣвона (у Вишни) 1393 ib. 193: о села вишитка. Нынѣ у Лемковъ «вшитки люде» и пр.

Терхъ (выюкъ). Нынѣ у Гуцоловъ въ Буковинѣ и Угорщинѣ (Гол. III, отдѣл. I, 224).

Въ грам. Александра Господаря Молдавскаго 1407 (А. З. Р. Гол. Н. С. 1886, 43) «А коли ся воротять изъ Оугоръ, отъ каждого терху оу Молдавици по два гроши, а оу Бани отъ каждого терху по два гроши».

Въ той же грам. частица та == и¹⁾.

1) На этомъ прерывается рукопись, переданная въ редакцію *Извѣстій* М. В. Потебнею; послѣднія страницы представляются отрывками не вполнѣ обработанными, но интересными по сообщаемымъ фактамъ и по группировкѣ ихъ.

Поправки къ статьѣ А. А. Потебни „Отзыvъ о сочиненіи А. Соболевскаго“.

<i>Стран.</i>	<i>Строка.</i>	<i>Напечатано.</i>	<i>Должно быть:</i>
809 (отд. отт. 6)	6 снизу	tahlu	táhlu
—	5 "	Dialectol.	Dialektol.
813 (" 10)	3 сверху	pastorz	pasturz
—	— "	siekiera	siekiéra
816 (" 13)	1 снизу	ли	lí
818 (" 15)	2 сверху	префрълила	префърила
—	15 "	37	33
—	6 снизу	бідни нинагляївъ	бідки нинагляївъ
—	5 "	nynahlajiw	nynahłajiw
—	— "	співалочками	співаночками
819 (" 16)	2 "	T.	Г.
—	9 "	посадимо	посідемо
820 (" 17)	10 сверху	бі даж	бідаж
—	11 "	проймеш	приймеш
823 (" 20)	8 "	hervábi	herbábi
—	12 "	rajmamo	rajmáma
—	17 "	и seje	и seje
824 (" 21)	8 снизу	даемъ	даетъ
—	— "	sie.....sie	sie..... sie
826 (" 23)	5 "	Mikl. Gr. II ²	Mikl. Gr. III ²
828 (" 25)	6 "	тернъемъ	тернеемъ
—	14 "	55 г.	65 г.
830 (" 27)	6 сверху	Зам. oo мр. нар.	Зам. о мр. нар.
831 (" 28)	8 "	1886	1866

